

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Борисевич Г. Я. О несовершенстве регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 467–474. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-467-474.

Borisevich G. Ya. O nesovershenstve regulirovaniya pervogo etapa kassatsionnogo proizvodstva v protsessual'nom prave Rossii [On Drawbacks in Regulating the First Phase of Cassational Proceedings in Procedural Law of Russia]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 34. Pp. 467–474. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-467-474.

УДК 343.13

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-467-474

**О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРВОГО ЭТАПА
КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ****Г. Я. Борисевич**

Кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-0843-9427

ResearcherID: P-5101-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-90-97

e-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Введение: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России. **Цель:** провести сравнительный анализ норм ГПК, АПК, КАС, УПК, регулирующих кассационное производство. Выявить несовершенство регулирования первого этапа кассационного производства в уголовно-процессуальном, а также в процессуальном праве России в целом. **Методы:** методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. В статье использованы общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический). **Результат:** выявлено несовершенство регулирования первого этапа кассационного производства – предварительное рассмотрение жалобы, представление единолично судьей соответствующего суда кассационной инстанции для принятия решения об их передаче для рассмотрения в судебном заседании или об отказе в передаче (ст. 401.7–401.11 УПК; 380.1–384 ГПК; 323–325 КАС; 291.6–291.9 АПК). Законодатель должным образом не обеспечивает единого подхода к регулированию межотраслевого института кассационного производства в процессуальном праве России, что лишает единства судебную практику, приводит к неоправданным нарушениям прав, законных интересов личности, необоснованно ограничивает доступ в кассацию в разных формах судопроизводства. В целом же, в стране отсутствует одинаковый уровень защиты прав граждан, равенство их перед судом и законом. **Выводы:** в процессуальном праве России и практике его применения относительно межотраслевых институтов (коим в том числе является кассационное производство) необходимо выработать одинаковый подход, и в частности к 1-му этапу кассационного производства. Доступ в кассацию должен быть более строг, чем доступ в апелляцию, но не быть чрезвычайно затрудненным. Правила «строгого» доступа должны быть обоснованными и не могут

существенно расходиться (различаться) во всех формах судопроизводства. В настоящее время, согласно действующему законодательству, доступ в кассацию в большей степени затруднен для граждан в уголовном судопроизводстве (по сравнению с гражданским, арбитражным, административным судопроизводством). Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства и приведшего к нарушению прав, законных интересов личности, должен определяться коллегиально, а не единолично судьей вне судебного заседания, как это происходит в настоящее время в соответствии с УПК, ГПК и КАС РФ.

Ключевые слова: первый этап кассационного производства; доступ в кассацию; критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права

ON DRAWBACKS IN REGULATING THE FIRST PHASE OF CASSATIONAL PROCEEDINGS IN PROCEDURAL LAW OF RUSSIA

G. Ya. Borisevich

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0002-0843-9427

ResearcherID: P-5101-2016

Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-90-97

e-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Introduction: in the article, disputable questions of regulating the first phase of cassational proceedings according to the Russian procedural law are considered. **Purpose:** to conduct a comparative analysis of the Civil Procedural Code, Administrative Procedural Code, Administrative Court Proceedings Code and Criminal Procedure Code rules that regulate cassational procedures; to find drawbacks in the process of regulating the first phase of cassational procedures in criminal procedural law and procedural law of Russia on the whole. **Methods:** the research is based on a complex of methods of scientific cognition, with the dialectical method being the major one. In the article, general scientific methods (dialectics, analysis and synthesis, abstracting and concretizing) and specific scientific methods (comparative law research and technical legal method) were used. **Results:** the imperfection in regulating the first phase of cassational procedures has been revealed in the fact that preliminary study of a complaint or a proposal is only conducted by a judge of the corresponding cassational court, who solely takes a decision on whether to transfer those complaints and proposals to the court hearing or to dismiss (articles 401.7–401.11 of the Criminal Procedure Code; 380.1–384 of the Civil Procedural Code; 323–325 of the Administrative Court Proceedings Code; 291.6–291.9 of the Administrative Procedural Code). The legislator does not properly provide a unified approach to the regulation of the inter-branch institution of cassational proceedings in procedural law of Russia. This leads to the lack of consistency in the court practice, resulting in the unjustified infringement of rights and legitimate interests of a person, and groundlessly limits the access to cassation in different spheres of court proceedings. In general, there is no equal level of protection of the rights of citizens in the country, their equality before the court and the law is not observed. **Conclusions:** in procedural law of Russia and in practice of its application as referred to inter-branch institutions (including cassational proceedings as its part), it is necessary to develop a unified approach, to the first phase of cassational proceedings in particular. The access to cassation should be stricter than that to appeal, but it should not be extremely complicated. The rules of a “strict” access should be justified and should not be significantly different for all the forms of court proceedings. At present, according to the current legislation, access for citizens to cassation is most difficult in criminal courts (as compared to civil, arbitration, administrative legal proceedings). The criterion of the considerable violation of substantive law and (or) procedural law rule that influenced the result of the court procedures and led to the infringement of the person’s rights and legitimate interests, should be defined collectively but not

solely by a judge outside the court hearing, as it takes place now in accordance with the Criminal Procedural Code, Civil Procedural Code and Administrative Court Proceedings Code of the Russian Federation.

Keywords: the first phase of cassational proceedings; access to cassation; criterion of the considerable violation of substantive law and (or) procedural law rules

Введение

Действующий порядок производства в суде кассационной инстанции в процессуальном праве России в настоящее время предусматривает два относительно обособленных этапа: первый – предварительное рассмотрение жалобы, представления единолично судьей соответствующего суда кассационной инстанции для принятия решения об их передаче для рассмотрения в судебном заседании или об отказе в передаче (ст. 401.7–401.11 УПК; 380.1–384 ГПК; 323–325 КАС; 291.6–291.9 АПК); второй – судебное заседание суда кассационной инстанции с принятием соответствующего судебного решения (ст. 401.12–401.16 УПК; 385–390 ГПК; 326–330 КАС; 291.10–291.14 АПК). Первый из указанных этапов до внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ и, соответственно, до внесения изменений в ГПК РФ Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ на стадии кассационного производства отсутствовал, однако был закреплен и предусмотрен в настоящее время в стадии надзорного производства. КАС РФ, вступивший в действие с 15 сентября 2015 г., закрепил порядок кассационного производства, аналогичный предусмотренному ГПК РФ. Что же касается АПК РФ, то **изначально** в системе арбитражных кассационных судов **первого этапа** (предварительного рассмотрения жалобы, рассматриваемой единолично судьей с принятием решения для рассмотрения в судебном заседании или об отказе в передаче) **вообще не существовало, как не предусмотрено и в настоящее время на уровне кассационных судов округов РФ** (ст. 278–291). Такой этап впервые был закреплен лишь на уровне Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ.

Это существенное различие в организации кассационного производства как межотраслевого института в процессуальном праве России между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не может не вызывать вопросов. В условиях существования единой национальной судебной системы РФ, достижения задачи обеспечения одинакового уровня защиты прав и законных интересов граждан, реализации конституционного принципа равенства граждан перед судом и

законом объяснить существующие различия в организации и реализации правосудия сложно. Введение этапа предварительного рассмотрения жалобы, представления в кассационном производстве единолично судьей с принятием решения о передаче дела в судебное заседание или отказе в передаче в уголовном, гражданском, административном и, с недавнего времени, частично в арбитражном судопроизводстве законодателем Конституционным судом РФ, учеными и практиками оценивается по-разному.

Основной контент

Как указал Конституционный суд РФ в постановлении от 25 марта 2014 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других», закрепленный в ст. 401.7 и 401.8 УПК РФ порядок производства по уголовному делу в суде кассационной инстанции, содержащий требование предварительного изучения кассационных жалоб судьями соответствующих судов, призван не допустить передачи в суд кассационной инстанции явно не обоснованных обращений и выявить наличие фундаментальных нарушений закона, влекущих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений¹. Подобная процедура рассмотрения кассационных жалоб как таковая отвечает правовой природе и предназначению кассационного производства и не может расцениваться как несовместимая с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство. При том что при рассмотрении уголовного дела по существу судом кассационной инстанции в отношении сторон и иных участвующих в деле лиц обеспечивается соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий. По смыслу части четвертой ст. 7 УПК РФ во взаимосвязи с его ст. 401.7–401.11, судья при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для передачи уголовного дела в суд кассационной инстанции для рассмотрения по существу не освобождается от

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других // Рос. газета. 2014. 9 апр. № 80.

обязанности вынести обоснованное и мотивированное решение¹.

В закреплении указанного этапа в процессуальном праве России можно видеть отражение сущности проведенной реформы контрольно-проверочных стадий судопроизводства: обновленная кассация приобрела черты экстраординарного производства. Европейский суд по правам человека в своих решениях разъяснил, что доступ в кассацию должен быть более строг, чем доступ в апелляцию [2, с. 190].

Трудно возразить против этого утверждения. Вместе с этим доступ в кассацию для граждан не должен быть чрезвычайно затрудненным, т. е. правила «строгости» должны быть обоснованными.

Анализ же некоторых норм УПК РФ свидетельствует об обратном.

Так, согласно части второй ст. 401.3 в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 382 – ФЗ «О внесении изменений в статью 401.3 УПК РФ», в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ подаются: кассационные жалобы, представление на приговор и постановление мирового судьи, приговор, определение и постановление районного суда, апелляционные постановления и определения, а также промежуточные судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенные ими в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, если они **являлись предметом рассмотрения президиума** верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа; в Военную коллегия Верховного суда РФ подаются: кассационная жалоба, представление на приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда, апелляционные постановления и определения окружного (флотского) военного суда, если они **являлись предметом** рассмотрения президиума окружного (флотского) военного суда. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 401.5 кассационные жалобы, представления, поданные с нарушением правил подсудности, установленных ст. 401.3, возвращались без рассмотрения. Также в соответствии со ст. 401.8 судья суда кассационной инстанции по результатам изуче-

ния кассационных жалобы, представления выносит постановление об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке; Председатель Верховного суда РФ, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции. К тому же согласно ст. 401.17 не допускается внесение повторных или новых кассационных жалоб, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эта жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи. Существовавшие законоположения необоснованно затруднили доступ граждан в кассацию в уголовном судопроизводстве.

Надо полагать, что законодатель признал уязвимость вышеперечисленных норм, приняв Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ. В п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ были внесены изменения. Повторимся. Если ранее действовавшая редакция этой статьи предусматривала возможность подачи кассационных жалобы, представления в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ на судебные решения, указанные в п. 1 названной статьи, если только они **являлись предметом рассмотрения президиума** областных и приравненных судов, то в действующей редакции эти судебные решения **должны быть обжалованы в кассационном порядке, но не обязательно быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции**. В связи с этим нельзя не отметить того обстоятельства, что в ГПК РФ подобной ошибки не было допущено. **В ГПК изначально была закреплена данная норма в том ее виде, в котором лишь в настоящее время происходит регулирование однородных правоотношений в сфере уголовного судопроизводства!** (п. 3,4 ч. 1 ст. 377 ГПК).

Следует отметить и то, что до внесения Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ изменений в УПК принятие судьей областного и приравненного суда постановления об отказе в передаче кассационных жалобы,

¹ О внесении изменения в Устав патрульно-постовой службы полиции, утвержденный приказом МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80; приказ МВД России от 24 фев. 2014 г. № 110 // Рос. газета. 2014. 9 апр.

представления для пересмотра решения в кассационном порядке **ограничивало возможность дальнейшей судебной защиты.**

Аналогичная возможность (существующая у Председателя Верховного суда РФ, его заместителя, которые вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции) **в отношении постановления об отказе в передаче судьи областного и приравненного суда отсутствовала.**

Такое положение было признано Конституционным судом РФ не соответствующим Конституции. Как разъяснил Конституционный суд РФ, однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом. Взаимосвязанные положения п. 2 и 5 ч. 2 ст. 401.3, п. 5 ч. 1 ст. 401, п. 1 ч. 2 и ч. 3 ст. 401.8 и ст. 401.17 УПК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ не соответствуют Конституции РФ, ее статьям 19, 46 и 55¹. Итак, по действующему порядку постановление судьи об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании не является препятствием для дальнейшей подачи кассационной жалобы в Верховный суд РФ для рассмотрения ее в кассации.

Однако разъяснения Конституционного суда РФ не решили в полной мере проблему обжалования постановления судьи областного и приравненного к нему суда об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения их в судебном заседании суда кассационной инстанции. До сих пор однородные отношения, касающиеся возможности обжалования постановления об отказе в передаче кассационных жалобы, представления на рассмотрение в судебном заседании, вынесенные судьей областного и приравненного к нему суда и судьей Верховного суда РФ, урегулированы по-разному. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен законопроект о внесении изменений в гл. 47.1 УПК РФ, который наделяет правом судью Верховного суда РФ, а также Председателя ВС РФ, его заместителя в

случае несогласия отменить постановление судьи областного и соответствующего суда об отказе в передаче жалобы или представления для рассмотрения суда кассационной инстанции и передать кассационные жалобу или представление для рассмотрения соответствующего суда кассационной инстанции. Таким образом, с принятием данного законопроекта проблема обжалования постановления судьи областного и соответствующего суда законодательно будет решена (на данный момент законопроект находится на рассмотрении ГД РФ)².

Такая же проблема существует в гражданском судопроизводстве (ч. 3 ст. 381) и административном судопроизводстве (ч. 4 ст. 323 КАС). Надо полагать, что решение ее должно быть аналогичным принимаемому в уголовном судопроизводстве.

Нельзя не видеть того, что по сравнению с гражданским, арбитражным и административным судопроизводством в большей степени затруднен доступ в кассацию в уголовном судопроизводстве. Положение усугубляется и тем, что **правило исчерпания тех способов обжалования, которые установлены для решений, не вступивших в законную силу**, в том или ином виде закреплены во всех процессуальных кодексах, кроме УПК (ч. 2 ст. 376 ГПК; ч. 2 ст. 318 КАС; ч. 1 ст. 273 АПК). Представляется, что каких-либо серьезных оснований для подобного исключения, касающегося уголовного судопроизводства, не существует. Правила доступа граждан в кассацию во всех формах судопроизводства не должны существенно различаться.

Нельзя не учитывать и того, что правила исчерпания имеют и международное значение, поскольку условием обращения заинтересованного лица в Европейский суд по правам человека выступает исчерпание всех внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и срок – 6 месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (ч. 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). При этом окончательным решением признается судебный акт той инстанции, которая Европейским судом по правам человека будет признана в качестве эффективного внутригосударственного средства защиты.

Подчеркивая избыточные затруднения граждан к доступу в кассацию, возвратимся к 1-му этапу кассационного производства. В меха-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других // Рос. газета. 2014. 9 апр.

² О внесении изменений в УПК РФ: проект Федер. закона № 466444-6 (ред. от 05.03.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

низме преодоления отказа в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной инстанции вновь возникают вопросы, необходимость восполнить проблемы в законодательном регулировании. Они касаются не только уголовного, но и гражданского, административного судопроизводства. Так, в своей жалобе в Конституционный суд РФ гр. Д. И. Абрамовских, которому было отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, просил признать п. 1 ч. 2 ст. 401.8 не соответствующим ст. 19 (ч. 2), 21, 24 (ч. 2), 29 (ч. 4 и 5), 33, 45 и 46 Конституции РФ, поскольку в силу указания данной нормы не только кассационные жалоба, представление, но и копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции¹. Аналогичные нормы содержатся в ГПК (п. 1 ч. 2 ст. 381) и КАС (п. 1 ч. 3 ст. 323). По итогам подобных жалоб в Государственную Думу внесен проект Федерального закона². Продолжает оставаться без ответа вопрос о том, как заявителю во всех формах судопроизводства заявить отвод судье, единолично рассматривающему жалобу?

К тому же уязвимость механизма преодоления отказа судьи в передаче жалобы, представления в судебное заседание усиливается имеющими место в процессуальном праве России неоправданными различиями в регулировании анализируемого этапа судопроизводства.

В частности, мы имеем в виду запрет, предусмотренный ч. 3 ст. 401.13 УПК РФ, согласно которому судья, вынесший постановление о передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, **не вправе участвовать в рассмотрении данного уголовного дела**. Такой запрет не предусмотрен ст. 61–63 УПК РФ, и в целом существование данной нормы убедительным признать нельзя. К тому же подобный запрет не предусмотрен ГПК, КАС и АПК (на уровне Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ). Наконец, отсутствие этого запрета в ГПК было предметом рассмотрения Конституционным судом РФ, который указал, что на этапе предварительного рассмотрения кассационных жалоб решается лишь

вопрос о возможности передачи кассационных жалобы, представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Участие судьи, который изучал кассационную жалобу, представление, в заседании суда кассационной инстанции, рассматривающего данную жалобу, представление, не может быть признано нарушающим принципы независимости и беспристрастности судей при осуществлении правосудия³.

Не обеспечивают одинакового подхода к регулированию кассационного производства в процессуальном праве России и другие малообъяснимые противоречия.

В отличие от УПК (ст. 401.5), в соответствии с ГПК (п. 1 ч. 1 ст. 379.1), КАС (п. 1 ч. 1 ст. 321), АПК (ст. 281, п. 1 ч. 1 ст. 291.5), **не могут быть возвращены заявителю без рассмотрения по существу кассационная жалоба, представление, если в ней не указаны допущенные судами существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях**. Данные нормы лишней раз убеждают в наличии неоправданно более строгих правил доступа граждан в кассацию в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, ряд проблем правового регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России продолжает оставаться нерешенным.

Как представляется, несовершенством законодательного регулирования первого этапа кассационного производства, осуществляемого в соответствии с УПК, ГПК и КАС РФ, является то, что судья **единолично**, вне судебного заседания, разрешает вопрос о существенном характере нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства.

Что же касается установления «фильтров» для принятия кассационных жалоб, представлений, то необходимость их в сущности признается большинством ученых и практиков. Мы же считаем справедливым и разделяем мнение Ю. А. Костанова о том, что приемлем только такой фильтр, который «отсеивает» формально неприемлемые жалобы и представления, но не такой, который решает вопрос об обоснованности жалобы по существу поставленных в ней задач [4, с. 17].

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Абрамовских Д. И. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 25 сент. 2014 г. № 1923-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в статьи 401.8 и 412.5 УПК РФ: проект Федер. закона № 701538-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Жирновой Д. В. на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым части второй статьи 386 ГПК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1209-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ныне регулируемый УПК, ГПК, КАС первый этап кассационного производства, на наш взгляд, представляет собой явное отступление от строгого соблюдения процессуальной формы. Происходит это по ряду причин. Судья вне процессуальной формы разрешает, в сущности, предмет судебного разбирательства суда кассационной инстанции. Вне процессуальной формы не могут быть реализованы принципы правосудия и лицу не обеспечено право на защиту его законных интересов. **Велика опасность произвольного усмотрения судьи, могущего повлечь принятие незаконного и необоснованного решения.** В связи с этим достаточно сказать, что число жалоб, по которым в 2014 г. в России по гражданским делам было отказано в передаче в кассационную инстанцию, составило 113,5 тыс., или 95,5 % (в 2013 г. – 110,9 тыс., или 94,8 %). Таким образом, в суд кассационной инстанции было передано 5,3 тыс., или 4,5 % от числа рассмотренных жалоб и представлений по делам районных судов и мировых судей, в 2013 г. – 6,1 тыс., или 5,2 %¹.

О большом количестве жалоб и представлений, по которым отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции свидетельствует таблица².

Сведения за 2013–2015 гг.

о количестве и результатах рассмотрения Пермским краевым судом жалоб и представлений, поданных заявителями в кассационном порядке по уголовным и гражданским делам

		2013	2014	2015
Поступило жалоб и представлений по уголовным делам		6414	5843	5382
Из них	отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции	4160	2844	2661
	передано для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции	262	151	189
Поступило жалоб и представлений по гражданским делам		2797	2682	2590
Из них	отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции	2108	2003	1914
	передано для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции	18	31	38

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 63–64.

² Справка Пермского краевого суда о рассмотрении кассационных обращений по уголовным и гражданским делам за 2013–2015 гг. от 09.02.2016 № 04-У-08, 04-Г-07-Д-2428.

Нельзя не видеть, что другой стороной стремления законодателя предусмотреть фильтр для необоснованных жалоб, представлений, сбережения времени и сил судей, более строго отграничить кассационное производство от апелляционного явилась явная недооценка роли и значения процессуальной формы, понижение уровня защиты прав граждан, недоступность для них кассационного производства.

По примеру арбитражного судопроизводства (на уровне кассационных судов округов) после фильтрации жалоб и представлений, не отвечающих общим (формальным) требованиям закона, необходимо проводить судебное заседание, в котором находят реализацию все принципы правосудия.

Заключение

Мы убеждены в необходимости коллегиального определения критерия существенности нарушения норм материального и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, что является гарантией принятия законных и обоснованных решений судом кассационной инстанции.

В литературе, посвященной проблемам гражданского процесса, весьма обстоятельно обоснован вывод о том, что по гражданским делам предоставление судье права выносить определение о передаче либо об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в кассационной инстанции по тем основаниям, что в обжалуемых судебных актах имеются либо не имеются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, незаконно и в любом случае не соответствует как нормам ГПК, так и сущности кассационного производства [1, с. 62; 3, с. 33; 5, с. 49–50].

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ³ записано, что в новом Процессуальном кодексе необходимо предусмотреть критерии приемлемости кассационной жалобы в целях минимизации значения усмотрения судьи в данном вопросе. Формальными критериями приемлемости, устанавливаемыми судьей единолично, являются требования к содержанию и форме жалобы, субъектному составу, соблюдению сроков, подсудности. Критерий существенного характера нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявшего на исход судебного разбирательства и приведшего к нарушению их прав и

³ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. (Глава 52) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

законных интересов, должен определяться коллегиально. Думается, что такой подход к пониманию вопроса должен быть воплощен не только в едином ГПК, но и УПК, КАС РФ, т. е. в процессуальном праве России в целом.

Библиографический список

1. *Алексеевская Е. И.* О концепции производства проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте единого ГПК РФ // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 8. С. 9–64.
2. *Афонина М. А., Нешатаева Т. Н.* Краткий обзор основных положений Заключения Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров». М.: ЮРИТ–Вестник, 2005. № 8. С. 189–192.
3. *Ковтков Д. И.* Об установлении существенных нарушений норм материального или процессуального права при передаче дела в кассационную инстанцию // *Адвокат.* 2012. № 11. С. 30–37.
4. *Костанов Ю. А.* Порядок предварительного рассмотрения надзорных жалоб: отказ в правосудии или баланс интересов? // *Уголовный процесс.* 2011. № 6. С. 16–21.
5. *Потапенко Е. Г., Зарубина М. Н.* Централизация судебной системы и изменение арбитражного процессуального законодательства // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 12. С. 47–51.

References

1. *Alekseevskaya E. I.* *O kontseptsii proizvodstva proverki vstupivshikh v zakonnyuyu silu sudebnykh aktov v proekte edinogo GPK RF* [On the Concept of Conducting Examination of Enforceable Court Rulings in the Uniform

Code of Civil Procedure Draft]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure.* 2015. № 8. Pp. 59–64. (In Russ.).

2. *Afonina M. A., Neshataeva T. N.* *Kratkiy obzor osnovnykh polozheniy Zaklyucheniya Konsul'tativnogo soveta evropeyskikh sudey Soveta Evropy № 6 "O spravedlivom sudebnom razbitatel'stve v razumnye sroki i roli sud'i v sudebnykh protsessakh s uchetom al'ternativnykh sposobov razresheniya sporov"* [The Short Review of the Principal Regulations of the Conclusion of the Consultative Council of European Judges of the Council of Europe № 6 "On the Fair Trial within a Reasonable Time and on the Role of the Judge in the Court Proceedings Taking into Account the Alternative Ways of Disputes Settlement"]. Moscow, 2005. № 8. Pp. 189–192. (In Russ.).
3. *Kovtkov D. I.* *Ob ustanovlenii sushhestvennykh narusheniy norm material'nogo ili protsessual'nogo prava pri peredache dela v kassatsionnyuyu instantsiyu* [On the establishment of significant violations of substantive or procedural law on the stage of transfer of the case to the cassation instance]. *Advokat – Advocate.* 2012. № 11. Pp. 30–37. (In Russ.).
4. *Kostanov Yu. A.* *Poryadok predvaritel'nogo rassmotreniya nadzornykh zhalob: otkaz v pravosudii ili balans interesov?* [The Order of Preliminary Review of Supervisory Appeals: Denial of Justice or Balance of Interests?]. *Ugolovnyj protsess – Criminal Procedure.* 2011. № 6. Pp. 16–21. (In Russ.).
5. *Potapenko E. G., Zarubina M. N.* *Tsentralizatsiya sudebnoy sistemy i izmenenie arbitrazhnogo protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Centralization of Judicial System and Changes in Arbitration Procedure Laws]. *Arbitrazhnyj i grazhdanskiy protsess – Arbitrazh and Civil Procedure.* 2015. № 12. Pp. 47–51. (In Russ.).